

всегда отличаются подлинной глубиной, то в некоторых его композициях чувствуется оттенок своеобразной бутафории. Ощущение это связано также с тем, что у Фра Бартоломео нет обычно столь свойственной флорентийцам крепости пластической формы, отчего его персонажи лишаются той внутренней силы, которая оправдывала бы применяемые им импозантные группировки.

Как и Фра Бартоломео, Андреа дель Сарто (1486—1531) учился у Пьеро ди Козимо и также изучал творчество великих флорентийских мастеров. В его искусстве лирическое начало выражено сильнее, чем у Фра Бартоломео, и в целом он мастер более разносторонний. Он работал и во фреске и в станковой живописи, проявив себя в качестве автора алтарных композиций и в портретном жанре. В образах его много мягкости и изящества, которыми он иногда злоупотреблял. Сарто обладал редким для флорентийца качеством — чувством колорита, который в сочетании с мягкой вуалирующей све-



60. *Фра Бартоломео.*
Апостол Павел. 1514